

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КАТЕГОРИИ МОНАСТЫРСКИХ КРЕСТЬЯН НА УРАЛЕ В XVII в.

Изучение положения монастырских крестьян урало-сибирского региона нашло широкое освещение в литературе. В. И. Шункову и А. А. Преображенскому удалось найти и ввести в научный оборот интересный комплекс порядковых записей крестьян с Тобольским Знаменским и Невьянским Богоявленским монастырями.¹ Исследователи проанализировали разнообразные условия порядка (договора), доказали, что урало-сибирские монастыри, приспособляясь к местным условиям, были вынуждены отступать от классического типа крепостной зависимости и проводить довольно гибкую политику по закреплению крестьян. В. И. Шунковым был определен круг повинностей монастырских крестьян, размеры собинной запашки в их хозяйствах. Эти же вопросы были рассмотрены А. А. Кондрашенковым на примере Далматовского Успенского и Рафайловского Троицкого монастырей.²

Большое внимание монастырскому крестьянству уделил Л. П. Шорохов в монографии «Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII—XVIII вв.». (Красноярск, 1983). Им был прослежен процесс заселения крестьянами монастырских земель и общая динамика их численности. Л. П. Шороховым также были рассмотрены хозяйственно-правовое положение монастырских крестьян, их повинности и классовая борьба.

Необходимо отметить, что в литературе давно уже сложился единый подход к проблеме появления крестьян в вотчинах уральских и сибирских монастырей. Исследователи пришли к выводу, что процесс заселения монастырских вотчин в XVII в. шел за счет пришлого населения из Поморья и Приуралья и был общим для Урала и Сибири. По социальному составу новоприходцы состояли в основном из «гулящих людей». Приходя в монастыри, часть из них нанималась в срочные работники на сезон или на год за плату и содер-

жании. Другие оседали в монастырских деревнях и селах, становясь крестьянами или половниками, вкладчиками, трудниками, бобылями и т. д.

Однако, исследуя первоначальный этап в истории монастырского крестьянства, нельзя ограничиваться лишь изучением процесса заселения монастырских вотчин. Необходимо ставить вопрос шире и исследовать процесс формирования монастырского крестьянства. При такой постановке проблемы в поле зрения исследователей оказывается не только главный источник пополнения категории монастырских крестьян — это «новопроходцы, но и внутренние резервы» монастырских вотчин. Несомненно, процесс складывания монастырского населения был тесно связан с развитием хозяйства монастырей, региональными особенностями, политикой правительства и деятельностью местной светской администрации.

В данной статье мы попытаемся подойти к поставленной проблеме на примере двух уральских монастырей — Верхотурского Николаевского и Невьянского Богоявленского монастырей.

Верхотурский Николаевский монастырь был основан в 1604 г. черным попом Ионой Пошехонцем около г. Верхотурья. Это был первый на восточном склоне Урала монастырь. По свидетельству современника Иона строил монастырь «мирскою дачею», т. е. на средства и при участии жителей Верхотурья и округа. Вместе с тем, с первых же шагов Иона стремился заручиться материальной поддержкой местных и центральных светских властей, неоднократно обращаясь с челобитными в Москву и к верхотурским воеводам. Царским указом 1605 г. игумену и церковному дьячку было определено денежное жалованье и предписывалось «устроить пашнею и санными покосы и всякими угоды, как им мочно прокормиться»³ Как свидетельствуют документы, по государственному указу 1621 г. за Верхотурским Николаевским монастырем были закреплены земли около монастыря: деревня на Соколе-камне (в полверсте от города), деревня на р. Юра ввех по р. Салда, деревня Лошкина на р. Туря. В результате земельных вкладов верхотурских посадских и служилых людей, захвата и покупки за «проспиченные кабалы» земель у ясаших вогул, обмена с государственными крестьянами к рубежу 70—80 гг. XVII века Верхотурский монастырь имел

8 деревень: четыре — на р. Туре, одну — на р. Юре, одну — на р. Сосьва, одну — на р. Тагил и в 1669—70 годах верхотурские воеводы в обмен на забранные около монастыря земельные участки выделили монастырю земли вдоль реки Пышма, где вскоре была организована заимка.⁴

В 1620 г. была создана Сибирская епархия. Одним из первых шагов архиепископа Сибирского и Тобольского Киприяна было централизованное создание сети монастырей в Верхотурском уезде. Для этого вместе с первым владыкой в Сибирь приехала группа священников — выходцев из крупнейших монастырей северо-центральной России. В рамках этой акции старец из Соловецкого монастыря Серапион начал строительство Невьянского Богоявленского монастыря. Необходимость возникновения монастыря в данном месте архиепископ мотивировал тем, что «в Верхотурском уезде на Певье, на Ницу реке живут нащи (т. е. государевы крестьяне) за сто верст от Верхотурья, а церкви в том месте не было».⁵

В отличие от Верхотурского Николаевского Певьянской Богоявленский монастырь возник в условиях многоземелья и более плодородных почв. Этот район был еще мало освоен русскими переселенцами. Удаленность от городов и крупных населенных пунктов наложила отпечаток на пути складывания вотчины Невьянского Богоявленского монастыря. У него имелся единственный путь развития — освоение еще не занятых государевой десятинной пашней земель.

Начало земельным владениям Невьянского монастыря было положено освоением новых земель. Так возникло село, получившее позже название Богоявленское. До составления переписных книг 1658/9 г. появилось с. Покровское на р. Бобровке. Около рыбных ловель на р. Нице над Курьей несколько позже возникла небольшая деревня. Почти на десятилетие раньше Верхотурского монастыря начал осваивать земли на р. Пышме Невьянский монастырь также по грамоте верхотурского воеводы. Здесь сначала возникла небольшая заимка, позже превратившаяся в большое село.⁶ Итак, к рубежу 70—80-х гг. XVII в. в Невьянского монастыря было 4 населенных пункта: слобода около монастыря, с. Покровское, деревня над рекой Курьей и Пышминская заимка.

В 1679 г. был издан царский указ, которым владения Верхотурского и Невьянского монастырей на р. Пышме были

признаны незаконными и предписывалось эти земли определить под государеву десятинную пашню, старинных монастырских крестьян вывезти на монастырские земли, а пришедших после 1658/9 г. приписать к слободам Верхотурского уезда.

С одной стороны, этим указом власти стремились разрешить земельные споры монастырей с их соседями и положить конец многочисленным жалобам на злоупотребления монастырей в отдаленной «украине». С другой стороны, в 1658/9 г. с целью ограничения роста владений духовных корпораций по всей стране было проведено составление переписных книг, и спустя 20 лет правительство настаивало на сохранении за монастырями только тех земель и крестьян, которые были внесены в эти документы.

Процесс заселения монастырских вотчин крестьянами шел тяжело и медленно, особенно в Верхотурском монастыре. Длительное время верхотурским старцам не удавалось «посадить» крестьян на монастырскую землю. В переписи М. Тюхица 1924 г. крестьяне в Верхотурском монастыре отсутствовали.⁸ В крестоприводных книгах 1645/6 г. их отмечено 3—5 человек.⁹ В дозорной смете И. Коптеева 1678 г. статус крестьянина имели 13 человек, причем из них только 1 был учтен при переписи 1658/59 г. Остальные поселились в монастыре по записям между 1672—73 г. и 1676/77 г.г., т. е. их «прибор» был связан как раз с освоением земель на р. Пышме.¹⁰ Согласно указу 1679 г. монастырь должен был их лишиться и остаться практически без крестьян.

Но в 1680 г. почти все эти крестьяне (12 из 13) были внесены в новые писцовые книги и тем самым закреплены за Верхотурским монастырем.¹¹ Кроме этого, стали крестьянам 13 «половников» (т. е. работающих «исполу», половину урожая отдающих монастырю) и 1 бобыль, из которых только 6 человек были зафиксированы в переписи 1658/59 г. Как выявили переписчики, в 1680 г. из проживающих в монастыре крестьян только 6 человек родились здесь. Причем 4 уроженца деревни Лошкиной на р. Тагиле в переписи 1658/59 г. отсутствовали, т. к. в это время «кормилися от скудости работою в Верхотурском уезде». Также в новую перепись попал 20 крестьян-дворовладельцев, из которых несколько человек ранее были записаны вместе с отцами, а остальные в предыдущих документах вообще не числились. В общем итоге в

писцовые книги 1680 г. Верхотурского Николаевского монастыря были внесены 47 крестьян. Таким образом, указ 1679 г. оказался невыполненным в отношении Верхотурского монастыря.

Хотя Невьянский Богоявленский монастырь был основан позже, чем Верхотурский, однако процесс заселения его вотчины крестьянами шел более интенсивно. В крестоприводных книгах 1645/46 гг. отмечено 34 пашенных крестьянина и 9 их детей и братьев.

Но в 1663 г. монастырское село Покровское было разорено кучумовичами и байкирами. Захватив село, они «хлеб в житницах и двор монастырской и крестьянские двory все сожгли. Лошадей и скот и овцы отогнали».¹² Как отмечал в челобитной архимандрит Иев 1678/79 гг., «после татарского разорения крестьяне, которые были прежде за монастырем, разошлись и ныне живут в сибирских городах и слободах».¹³

Тем не менее, 20 покровских крестьян, записанных в переписных книгах 1658/9 г., по-прежнему жили в этом селе в 1680 г., причем все эти люди были средних лет, следовательно, в перепись 1658/9 г. они попали в малолетнем возрасте вместе с отцами.

Всего писцовая книга 1680 г. зафиксировала 37 крестьян, живших в Невьянском монастыре в 1658/9 г. Также в 1680 г. стали крестьянами 14 человек, которые в 1678 г. были еще вкладчиками и бобылями. В писцовую книгу Л. Поскочина еще было внесено 45 крестьян, пришедших в Невьянский монастырь после 1658/9 г. Из 96 крестьян 17 человек были уроженцами этого монастыря.

За монастырями были оставлены их владения на р. Пышме и крестьяне, пришедшие в монастырские вотчины после 1658/9 г. Правительство пошло на уступку монастырям, негласно отказавшись от реализации указа 1679 г. Попытка же ограничить развитие монастырских вотчин переписными книгами 1658/9 гг. оставляла монастырям единственную возможность для пополнения монастырского крестьянства — это «внутренние резервы», т. е. переведение в монастырские крестьяне представителей других категорий монастырского населения (половников, вкладчиков, бобылей) и естественное воспроизводство. В 1680 г. в Верхотурском монастыре лишь 36% крестьян получили свой статус такими путями, а в Невьянском монастыре — 32%. Такая политика неминуемо

вела к сокращению монастырского населения и обрекала относительно молодые уральские монастыри на медленное угнетение. А это не отвечало интересам государства в отдаленном малосвоенном крае.

Можно сказать, что правительство сделало шаг, прямо противоположный указу 1679 г., пойдя на составление писцовых книг в 1680 г. и тем самым укрепив урало-сибирские монастыри.

В новые переписи были внесены только две категории монастырского населения: крестьяне и вкладчики. По сравнению с дозорной сметой И. Коптеева 1678 г. в этих документах нет таких понятий, как «половники» и «бобыли». Это говорит о том, что власти вели линию на ликвидацию разнообразных групп монастырского населения, различия между которыми становились все менее заметными. Правительство стремилось к более четкой и упрощенной структуре населения монастырских вотчин. Это было необходимо для упорядочения системы налогообложения в целом. В это же время проводились мероприятия по переходу к новому виду обложения — замене сошного письма дворовым числом. В дальнейшем вплоть до начала XVIII в. государственные налоги с крестьян Верхотурского и Невьянского монастырей собирались по тому количеству дворов, которое было отмечено в писцовых книгах 1680 г.

Таким образом, в 1680 г. правительство предприняло попытку административным путем завершить процесс формирования категории монастырских крестьян, ликвидировав наиболее близкие к ней по социальному положению группы монастырского населения. С другой стороны, переведя часть вкладчиков, половников и бобылей в статус крестьянина, государство получило дополнительных налогоплательщиков, а монастыри обрели юридическое подтверждение своих прав на этих людей. Составление новых писцовых книг в 1680 г. явилось значимым событием в истории урало-сибирских монастырей.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИ — Акты исторические

ДАИ — Дополнения к актам историческим

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов

(г. Москва)

ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: ШУНКОВ В. И. Очерки по истории землевладения Сибири. (XVII век) М., 1956. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII в. — М., 1972 г.
2. См.: КОНДРАШЕНКОВ А. А. Крестьяне Зауралья в XVII—XVIII вв. Челябинск, 1966 — ч. 1.
3. АИ — т. III. — Спб., 1850. — с. 140.
4. ЦГАДА. ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. л. 182 об. — 263 об.
5. АИ. — т. III. — с. 141.
6. ЦГАДА. ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. л. 121—159.
7. ШИШОНКО В. Пермская летопись. Период 4. — Пермь, 1884, — с. 107.
8. ЦГАДА. ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. л. 188—193.
9. Там же. Кн. 194. Л. 35 об. — 36, 49—50. Более точно назвать цифру невозможно из-за плохой сохранности документа.
10. Там же. Кн. 487. л. 182 об. — 183 об. 6.
11. Там же. Кн. 697. л. 4—13 об., 240—258 об.
12. КОНДРАШЕНКОВ А. А. Крестьяне Зауралья... — ч. 1. — с. 90.
13. ДАИ. — т. VIII. — Спб., 1882 — с. 198.